

Наступило утро третьего дня школьной поездки.

Пришёл свободный день, когда каждый может заниматься всем, чем хочет. Вовсе не обязательно оставаться с одноклассниками или ребятами из своей группы. Вполне можно провести весь день с кем-нибудь ещё, например, с товарищами по клубу. Парочкам тоже не возбраняется весь день обхаживать друг друга. А можно смотаться в Осаку или Нару, пределами Киото никто не ограничивает. Когда тебе дана полная свобода, всё хорошо. В том числе и оставаться одному.

Такое ощущение эйфории заставило меня вчера быстро заснуть.

Смутно помню, как Тоцука пытался меня разбудить. А я ответил «Иди, я догоню». Хм, а круто получилось.

В итоге Хаяма, Тобе и Тоцука отправились на завтрак втроём. А я решил прихватить ещё немного сна.

Но выспаться всё равно не удалось. И не из-за пропущенного завтрака, а потому, что мы сегодня переезжаем. А значит, надо собрать вещи и выставить их в вестибюль, чтобы их перевезли.

Я попрощался с маленьким футоном, так мило потакавшим моей лени, поднялся и собрал вещи. Сходил умылся, оделся и окончательно упаковал сумку.

...Ну вот, осталось перекусить, вернуться за вещами и я готов. С мыслью об ожидающем меня завтраке я зевнул и вышел из комнаты.

— Доброе утро, Хикки!

— Угу.

Мой мозг ещё не проснулся, так что я не стал задаваться вопросом, почему под дверью обнаружилась Юигахама.

— Давай, побежали!

С самого утра чертовски бодря.

— Э-э, мне надо на завтрак... Кажется, он в банкетном зале. Второй этаж, да?

— Нет, нет, завтрак я отменила.

— Отменила... Что?

Неожиданные слова привели наконец меня в чувство. Что значит «завтрак я отменила»? Так, у нас же здесь не файтинг, надеюсь, я смогу спуститься и без драки.

— Отменила? Завтрак людей на весь день энергией обеспечивает, что б ты знала. Пропускать его вредно для здоровья.

— Ты как всегда по пустякам переживаешь...

Кажется, Юигахама поняла, что ей меня не переспорить. И силой запихнула меня обратно в комнату.

— Давай, давай, пакуйся и вперёд.

— Слушай, я вообще не понимаю, что происходит...

Хорошо, что у меня мало вещей и что я их уже собрал. Осталось лишь послушаться и подхватить сумку.

— Отлично, тащи её в вестибюль и побежали.

— Ладно, ладно, но что насчёт еды?

Но Юигахама, явно возбуждённая предстоящим походом по городу, меня не слушала. Она уже помчалась вперёд, что-то мурлыча под нос.

Э-э... а как же еда?

× × ×

В последнее время гостиницы, особенно в популярных у туристов местах, стали заметно удобнее. Они предлагали услугу транспортировки багажа в новое место проживания. В школьной поездке такое тоже весьма удобно, так что мы воспользовались именно этим сервисом, отправляя багаж в гостиницу, в которой должны были остановиться на третий день.

Эта гостиница располагалась в Арасияме, самом известном и красивом районе Киото.

И благодаря такому сервису беззаботные ученики могли в полной мере наслаждаться своей свободой.

Хотя должен отметить, что кроме рук у меня был пуст и желудок. Следствие пропущенного завтрака.

Выйдя из гостиницы, мы какое-то время шли пешком. Часто говорят, что пересечения улиц Киото напоминают доску для игры в Го. Так оно и есть, улицы тянутся по прямой и пересекаются с другими улицами под прямым углом. Наверно, именно потому Юигахама до сих пор не заблудилась.

Среди прочих зданий обнаружилось белое кафе. А рядом с ним здание в более японском стиле. Но судя по вывескам, принадлежали они одной фирме.

— Так, должно быть, здесь.

— Что?..

— Здесь мы будем завтракать.

— А почему в гостинице не позавтракали?

— Я же сказала, я поговорила с учителем и отменила завтрак.

Юигахама решительно зашагала к кафе. Ей что, дозволено отменять мероприятия? Нет, я понимаю, конечно, что сегодня нам разрешили делать, что мы хотим, но не чересчур ли это?

В здании японского стиля внутри обнаружился дворик с террасой. Туда мы и направились. За одним из столиков элегантно пила кофе девушка. Юкиносита.

— Вы изрядно припозднились.

— Что? Что вообще происходит?

Я попытался оценить ситуацию. Но в голову пришла единственная, да и то бесполезная, мысль, что Юкиносита очень идёт пить кофе на террасе.

— Morning.

— Ну да, доброе утро.

Юкиносита невозмутимо и небрежно провела краткий тест по английскому. Ну уж это-то слово я знаю.

— Я не про то. Я имею в виду, что сейчас в кафе morning set и morning service. [] Утреннее меню и утреннее обслуживание (англ.)

— А-а, знаменитая фича Нагои.

А ещё Нагоя славится теммусу [] Маленькие рисовые шарики с жареными морепродуктами и горами. А её жители любят заканчивать фразы «ня-а». Наверно, Юкиносита считает, что это очень по-кошачьи.

— ...Ну, если ты хоть это знаешь, уже хорошо.

— Думаю, Киото тоже есть чем похвастаться.

— Угу. Вроде как это место тоже весьма популярно.

Юигахама подозвала официантку и быстро сделала заказ.

И верно, при столь изящном внешнем виде это кафе наверняка весьма известно среди девчонок. А, должно быть, именно его Юкиносита имела в виду, когда говорила о местах, которые нравятся девушкам.

— Я видела, как Эбина подходила к одному из старинных зданий. Наверно, они и сюда заглянут.

— А, получается, Тобеччи тоже уже на маршруте, да?

Понятно. Теперь-то я понял, какая идея за всем этим кроется. И почему Юкиносита сказала, что поищет места, которые нравятся девушкам.

Наверняка она довела информацию до Юигахамы, а та передала её Тобе. Теперь Тобе должен пригласить сюда Эбину, так они здесь и окажутся. Хмф, надеюсь, парень старается как следует.

Пока я собирал клочки информации воедино, мне уже принесли мой заказ.

В «morning set» входили хлеб с ветчиной, омлет с салатом, а ещё кофе и апельсиновый сок. Вроде ничего необычного, но так красиво разложено, что аппетит разгорается.

— Может, сначала выразим нашу благодарность?

— Ага, итадакима-ас.

— Итадакима-а-ас.

Мы сложили ладони вместе. Немного странно смотрится, завтрак-то у нас в западном стиле.

Пока мы завтракали, Юкиносита излагала нам наши планы.

— Для начала пойдём в Фусими Инари.

— А-а, тропа тории, да? [□]Тории - ритуальные врата, два столба, соединённые вверху двумя перекладинами. Коридор тории - длинный подъём, весь уставленный такими вратами. Каждые врата спонсируются своей фирмой, потому как Инари с древних времён считается покровителем бизнеса.

— О, её часто по телевизору показывают.

Добавила Юигахама. Юкиносита кивнула. Ну да, бесконечные багряные арки выглядят очень величественно. Понятно, почему это место столь знаменито среди девушек.

— Потом в храм Тофуку. Заглянем туда, когда будем возвращаться из Фусими Инари.

— Никогда о нём не слышал.

Моя база данных по истории Японии о нём молчит. И список всемирного наследия о нём, кажется, не в курсе.

Юкиносита поставила чашку на стол и задумчиво приложила палец к губам.

— Что ж, ничего удивительного. Полагаю, он редко попадает в программу школьных экскурсий...

Так и есть, в школьной поездке список мест, куда ты собираешься пойти, как правило предопределён. В первый день, разумеется, Киёмидзу, а затем выбираются места, которые наиболее полно раскрывают Киото.

Обычно это самые знаменитые достопримечательности или объекты всемирного наследия ЮНЕСКО. Что же до всего остального, тут важна связь с историей. Ясен пень, было бы интересно посетить места, связанные с Бакумацу или Синсенгуми. Но с другой стороны Хонно сильно разочаровывает, и такого следует опасаться.

— И чем же храм Тофуку знаменит?

— Там и увидишь.

Юкиносита слегка улыбнулась. На что-то намекаешь, да?

— А потом пойдём в Китано Тэмман.

...Она запомнила тот наш пустой трёп?

— Извините.

— Это ведь ради Комачи, да?

— Что, что такое? Причём тут Комачи?

Спросила Юигахама, чавкая бутербродом.

— Будем молиться за успех Комачи на экзаменах.

— Сестролюб...

Будь любезна называть это заботливостью.

× × ×

Мы смотрели на освещённый ярким солнцем Киото с тропы храма Фусими Инари. Все три дня погода нас не подводила.

— О-о-о, здорово!

Высказала вслух своё восхищение Юигахама.

Измотанная Юкиносита, сидящая на скамейке неподалёку, глубоко вздохнула.

Ясное дело. Тропа тории храма Фусими Инари с самого начала идёт вверх. По высоте и крутизне подъёма это смахивает на восхождение на гору.

И наша остановка здесь - только начало. Бесчисленные врата тории ведут всё выше и выше. Хотя желающих карабкаться на такую верхотуру для лучшего обзора совсем немного. Даже дойдя досюда, многие считают, что уже совершили подвиг, и разворачиваются обратно.

Собственно, и мы планировали поступить так же. Потому что у нас просто нет времени ползти к вершине.

Не говоря уже о том, что среди нас есть человек с такой слабой выносливостью, что просто не в состоянии идти дальше.

— Почему бы нам немного не передохнуть?

— И то верно...

Я сел на скамейку и налил себе чая. Немного разгорячённое от подъёма тело постепенно остывало под обдувающим его ветерком.

Пока мы отдыхали, посетителей начало прибавляться.

Юкиносита окинула их взглядом и неспешно заговорила.

— А почему мы не начинаем спускаться?

— Ты уже в порядке?

— Дух перевела, так что всё будет нормально.

И мы начали спускаться. Как и следовало ожидать, это тоже оказалось не очень просто. Время приближалось к полудню, и навстречу нам шло всё больше народу.

«Ну наконец-то», подумал я, спустившись к подножию.

— Сколько тут народу...

Устало выдохнула Юкиносита. Ну да, людей вокруг стало побольше, и от этого начинаешь чувствовать себя неудобно.

— Думаю, и дальше будет примерно то же самое.

— ...

Она ничего не ответила, но по недовольному лицу было видно, что ситуация начинает её тяготить. Кажется, я сегодня получу от неё сертификат единомыслия третьей степени.

Очевидно это или нет, но следующее место нашего визита, Тофуку, тоже было полно народу.

Тофуку – одна из главных достопримечательностей Киото в осенний период.

Ясен пень, это место весьма популярно у туристов. Но увы, храм находится довольно далеко от центра города, и приехавшим в Киото на экскурсию школьникам не так-то просто до него добраться.

Популярность его связана не только с осенней красотой здешних мест, но и с мостом Цутэн.

Этот мост перекрывает небольшую речку и соединяет два здания. С него открывается прекрасный вид на воду, плавно переходящую в берега. Сразу невольно начинаешь думать, как элегантно всё это смотрится.

Середина осени, должно быть, лучшее время для любования здешними красотами, была уже позади. Но народу у моста всё равно было изрядно.

— А, это Тобеччи.

Среди прочих зевак обнаружили и Тобе с Эбиной.

Они фотографировались друг с другом на фоне осенних пейзажей. Снимал их Хаято Хаяма. Поразительно бодрый, несмотря на толпу народа вокруг. На мгновение мне вдруг показалось, что его зубы ярко блеснули. Но нет, это была вспышка фотоаппарата.

— Хаяма и остальные тоже с ними...

— Утром, за завтраком, мы их не видели. Должно быть, они сразу пошли вместе.

— Ну да, вдвоём им было бы очень неловко, с Хаято и остальными как-то спокойнее.

— ...И в результате всё как обычно.

За исключением того, что сейчас они развлекаются вчетвером. Если к ним в группу влезет некий сомнительный элемент вроде меня, а Юигахама опять займётся сводничеством, это в большей или меньшей степени раздробит компанию, но...

— Но мы же не можем их разделить?

Голос Юкиноситы оборвал мои мысли. И наша принцесса, конечно же, была права.

— Вот именно. Совсем ни к чему, чтобы Эбина обо всём догадалась.

Дело не только в её застенчивости. Мы не хотим, чтобы она стала ещё более настороженной. Мы хотим обмануть её ожидания и вместе с тем оправдать их. Фундаментальный базис любого представления.

— Как только кто-то собирается признаться тебе, это сразу видно по поведению тех, кто тебя окружает. Сплошные смешки, поддразнивания и всё такое. Обычный аккомпанемент приглашению на свидание.

— Личный опыт, хех...

А ведь красавица Юкиносита весьма популярна.

— И это просто невыносимо.

— О-о.

— Словно тебя публично унижают. Крайне неприятно.

Кажется, у Юкиноситы прорвались затаённые в глубине души чувства.

Уверен, Эбине тоже довелось испытать нечто подобное. В конце концов, она аккуратная красивая черноволосая девушка, наверняка в неё влюблялись парни. В таком случае ничего удивительного, что с парнями ей неуютно.

— Но не можем же мы ничего не делать...

Хм, даже если мы соберёмся что-то сделать, там ещё и Хаяма с компанией.

Хаяма с компанией заметили нас и замахали руками.

Мы с Юкиноситой проигнорировали их жестикуляцию, но Юигахама крикнула «хе-е-е-ей» и помахала в ответ.

Их четвёрка сразу подошла к нам, словно это махание было каким-то сигналом.

— Привет.

Кажется, его приветствие было адресовано нам с Юкиноситой. Но та молча посмотрела на

меня. Слушай, я тебе не переводчик, знаешь ли...

— Не ожидал вас здесь встретить. Куда-то ещё собираетесь?

Спросил я для порядка. Вместо Хаямы ответил Тобе.

— Да вот, на Арасияму думаем.

— А, понятно. Мы тоже туда потом собирались.

Совершенно естественным тоном поддержала разговор Юигахама, Ох уж эта девчонка... разве не она сама всё спланировала?.. Не стоит недооценивать девушек.

Хаяма, Тобе и Юигахама были в хорошем настроении, но с другой от меня стороны словно наступила зима.

— ...

— ...

Миура и Юкиносита молча обменялись взглядами. Может, мне только кажется, но вроде бы даже опавшие листья начали от них разлетаться.

Домой хочу. У меня от них крышу сносит...

Я отвёл глаза и встретился взглядом с кем-то.

— Хикитани.

Мелодичный, но несерьёзный голос. Совершенно расстроенный и вместе с тем весёлый. Я наконец понял, что это Эбина. Точнее, я понял это по манере, в которой она ко мне обратилась.

Будь она в обычном состоянии, я бы её вообще не заметил. Не говоря уже об её мрачном взгляде.

Окликнув меня, она не остановилась.

Кажется, она хочет пройти по мосту Цутен к саду. Она быстро протискивалась между людьми, не оглядываясь, грозя в любую секунду исчезнуть в толпе.

Похоже, она хочет, чтобы я шёл за ней.

В таком случае остаётся лишь подчиниться.

Сад был окрашен в прекрасные цвета осени. Люди останавливались, чтобы запечатлеть его на снимках.

Для человека вроде меня, чей навык избегать людей включается на автомате, такая толпа проблемы не представляет. Вот только этот навык отнюдь не гарантирует, что я сумею найти тут Эбину.

Иначе говоря, у неё те же самые привычки, что и у меня.

Эбина остановилась в конце моста, где туристы проходят без задержек. Смотрела на них и ждала меня с застывшей на лице улыбкой.

Добравшись до неё, я встал рядом и тоже стал рассматривать идущих мимо.

— Ты не забыл про мою просьбу, так ведь?

Она шагнула ко мне, сокращая дистанцию. Маленьким, почти незаметным шажком.

Я невольно чуть отступил. Эбина снова заговорила, словно её не устраивало повисшее между нами молчание.

— Ну, ну что? Как вы, парни, поживаете? Поладили как следует?

Сомнений больше нет. Это Эбина. Та Хина Эбина, которую я знаю. Хина Эбина, которую знают все.

— ...Да путём всё. В маджонг вот вечером играли.

Она ждала от меня совсем другого, но я понял, что должен ответить именно так. Эбина надулась.

— Но я же этого не видела! Как прикажешь тогда наслаждаться?! Я имею в виду, крепите узы там, где я могу это видеть!

Даже этих слов было достаточно, чтобы я точно понял, что именно она хотела сказать.

Именно потому она и в клуб помощников с просьбой пришла.

Впрочем, при всём своём понимании я совершенно не представлял, что с этим делать. По крайней мере, сейчас.

— Ну, мы тоже собираемся в Арасияму, может, там...

Я постарался, чтобы это не прозвучало так, словно я просто тяну время. Во всяком случае, всё решится в ближайшие часы.

— Полагаюсь на тебя.

Её слова тяжёлым грузом легли мне на плечи.

× × ×

Группа Хаямы отправилась из храма Тофуку в Арасияму первой, потому что у нас был намечен другой маршрут. Мне надо было заглянуть в Китано Тэмман.

Там мы помолились, купили амулеты и написали на табличках свои желания.

Точнее, Юкиноситу с Юигахамой я попросил подождать меня снаружи. Потому что был уверен - увидев, как я пишу на табличке своё желание, они снова назовут меня сестролюбом. И убедить их в обратном мне не удастся.

— Простите, что заставил ждать.

— Да ерунда.

— Поехали в Арасияму?

Арасияма - одно из прекраснейших мест Киото.

Она демонстрирует великолепие всех четырёх времён года - весенний розовый цвет сакуры, сочную зелень лета, яркие краски осени и белизну зимы, когда снег покрывает всё вокруг белым покрывалом. Можно было бы ещё горячие источники добавить, но и без них Арасияма отлично отображает основные черты Японии.

До Арасиямы мы добирались по ветке Кейфуку. Старинный дизайн вагона помог мне ощутить всю прелесть путешествия.

На станции Катабира-но-Цудзи мы вышли и пересели на другую линию.

Выйдя из поезда, мы увидели осеннюю мозаику листьев и расплывающиеся очертания гор.

Понимаю. Вот почему взрослые сюда так стремятся. От восторга у меня даже дыхание перехватило.

— ...

Даже Юкиносита забыла, что нужно дышать.

Мы сделали небольшой крюк к мосту Тогоцу. Быстро пробежались по музею шарманок и двинулись в направлении Сагано.

Улица, по которой туда-сюда сновали рикши, вывела нас на другую, а та - на третью, где было полно всяких кафешек и магазинчиков.

Эта улица выглядела причудливой, но чистой. А кафешки, судя по их виду, обещали не самую здоровую пищу. И пока мы шли, наше внимание привлёк приятный запах.

Точнее, он привлёк внимание Юигахамы.

Она тут же затарилась фрикадельками, жареной курицей и мандзю[] Японский пирожок с начинкой с говядиной. Н-ну, всё-таки мы с полудня не ели, что уж тут поделаешь. Будем считать это лёгким перекусом.

Юкиносита воззрилась на Юигахаму с ужасом, явно не в силах молчать. Сдержанно вздохнула и заговорила.

— Ты же так за обедом ничего съесть не сможешь...

Юигахама удивилась, что Юкиносита отчитала её как мама. И тут же сунула мне часть своей порции.

— Э-э-э... Хикки, тогда ты возьми.

— Да не хочу я...

Что она мне всякие огрызки суёт?.. Отдай она половину, я бы не возражал.

Юигахама уставилась на фрикадельки и мандзю в своих руках и беспомощно посмотрела на Юкиноситу.

— И что мне делать, Юкинон?

— Хе... Ладно, немножко можно.

Юкиноситу, аккуратно обкусывающую еду, редко когда увидишь, от силы раз в месяц. Я невольно прилип к ней взглядом. Чем-то это всё напоминало процесс приручения белки, не слишком комфортно чувствующей себя среди людей.

Она коротко глянула на меня.

— Ты тоже помогай.

— Ха. И что можно взять?

— А. Вот.

Юигахама разломил мандзю и сунула мне половину. Ну, пусть так. Я не стал спорить и сунул мандзю в рот. Юигахама выдохнула.

Затем разломил фрикадельку и сунула мне половину уже увереннее. Такое чувство, что меня кормят. Впрочем, оно и неплохо. На хаяву всё вкусным получается.

Жуя по дороге, мы направились к улице Арасияма.

На улицу, ведущую к храму Тэнрю, поворачивать не стали.

Справа налетел короткий порыв ветра, послышался шум.

Я поднял взгляд и увидел плотные зелёные заросли бамбука. Шумели его листья.

Понятия не имею, сколько тут бамбука, но дорога смотрелась как бесконечный бамбуковый туннель, заставляя нас идти плечом к плечу.

Пробивающийся сквозь заросли солнечный свет внушал ощущение умиротворения. Окружённая тихими звуками природы тропа словно тонула в атмосфере расслабленности.

Это была знаменитая тропа сквозь бамбуковый лес, о которой пишут во всех путеводителях и

которую нередко показывают по телевизору.

Тропа всё не кончалась, бамбуковый лес словно стремился поглотить нас. Конца ему нигде не было видно, и у меня возникло чувство, что я смотрю вглубь огромного лабиринта.

— Вау, ничего себе...

Юигахама остановилась и подняла взгляд. Сквозь небольшие щели в бамбуковой листве пробивались солнечные лучи, и она медленно закрыла глаза.

— Вот. Посмотри внизу.

Юкиносита подошла к кустарниковой изгороди вдоль тропы, оказавшись в тени и зашуршав опавшими листьями, и показала себе под ноги.

— Фонарики, да?

— Верно. Когда темнеет, вся тропа подсвечивается.

Сочная зелень бамбукового леса и тёплый свет фонариков. Должно быть, за счёт такого контраста Арасияма в ночи поистине великолепна. Я вспомнил фотографии из туристических журналов, которые как-то попались мне на глаза.

Юигахама запрыгала от радости. Кажется, это всё произвело на неё не меньшее впечатление.

— Вот это место! Думаю, оно подойдёт! Наверно!

— Для чего?

О чём она вообще? Не только упомянуть забыла, но ещё и «наверно» добавила.

Юигахама резко замерла и смущённо опустила голову.

— Н-ну, чтобы тебе признались в любви.

А почему в страдательном залоге?..

Юкиносита посмотрела на Юигахаму и улыбнулась.

— Атмосфера здесь замечательная. Из всех мест это подходит больше всего.

— Я-я знаю!

— Значит, Тобе испытает судьбу здесь, да?

Вечер уже недалёк. Если Юкиносита права, вся тропа будет подсвечена бесчисленными фонариками.

По бамбуковому лесу пронёсся порыв холодного осеннего ветра.

× × ×

Покончив с последним обедом в этой школьной поездке, я вернулся в комнату.

Всё повернулось так, что нашему классу выпало купаться именно сейчас. Но бамбуковый лес не всё время подсвечивают. Если мы туда собираемся, придётся пропустить купание и выскользнуть наружу.

Тобе был весь на нервах.

— Ва-а-а, чёрт. Как меня трясёт, чёрт.

Ямато хлопнул его по спине. Тобе раскашлялся, словно ему врезали со всей силы. Ямато сурово на него посмотрел.

— Всё будет нормально.

— Тобе с подружкой, да? Мы уже не сможем так же тусоваться, как раньше.

Пробормотал Оука, глянув на Тобе. Тот машинально ответил.

— Да ну. И вообще, нашёл время, чёрт.

И снова разнервничался. Ямато хлопнул его ещё раз.

— Всё будет нормально.

Того и гляди в бесконечный цикл войдут. Впрочем, кажется, им очень даже весело.

— Что-то я тоже нервничать начинаю.

Хороший ты парень, Тоцука. Честно говоря, я и сам немного нервничаю. Попадётся комар – прибью на месте.

Молчавший до сей поры Хаяма медленно поднялся на ноги.

— ...Слушай, Тобе.

— Чего, Хаято? Я типа на нервах весь.

— Нет, ничего...

Тупой разговор начал превращаться в пустой трёп.

— Да что такое?

— Просто удачи пожелать хотел. Но посмотрел на тебя и подумал, что оно и не нужно.

— Издеваешься?! Ай, погоди, вроде полегче стало.

Хаяма вышел из комнаты, стараясь, чтобы Тобе не видел его мрачную физиономию.

...Впрочем, даже если он остался бы, его позиция никак бы не изменилась.

Всю поездку, а может и до того, Хаяма вёл себя странно. Он всегда старался избегать неприятностей и потому, возможно, сам не замечал этого. Но на сей раз всё было предельно очевидно. Настолько очевидно, что даже я это заметил.

Я вышел из шумной комнаты и двинулся следом.

Хаяма шёл к берегу реки. Я окликнул его. И пусть скажет спасибо, ведь с моей стороны это в буквальном смысле работа.

— Ты совсем не в команде.

— Вот как?

Ответил он, не оборачиваясь. Кажется, он ждал, что я пойду за ним. И его равнодушие начало

меня злить.

— Именно так. Словно ты хочешь им помешать.

Как минимум, тот Хаято Хаяма, которого я знал, всегда и везде выбрал бы самый близкий к правильному ответ. Он был настолько верен своим убеждениям, что они ограничивали его. Или мне так казалось.

Вот почему я ощутил, что что-то тут не так, когда он решил не подбадривать своего друга.

— На самом деле я этого не хочу.

Хаяма натянуто засмеялся, поворачиваясь. Врёт и не краснеет.

— Чего же ты тогда хочешь?

— ...Мне нравится, как оно сейчас. Мне правда нравится проводить время с Тобе, Хиной и всеми остальными.

Уверенно ответил он без следа смущения.

— Вот почему...

И запнулся.

Я уже знаю, что он хочет сказать, даже если он и не собирается договаривать до конца. И твёрдо знаю, что хочу ему ответить.

— ...Если твои отношения покатаются под откос лишь из-за этого, значит, не те это отношения, какими они тебе казались.

— Может, ты и прав. Но... то, что теряешь, никогда потом не возвращается.

Хаяма сказал это так, словно уже испытывал нечто подобное. Не буду спрашивать, что кроется за его словами. Что там с ним в своё время происходило, меня совершенно не волнует.

Он, кажется, и сам не хотел раскрывать дальше эту тему. И попытался скрыть это смехом.

— Мы можем просто сделать вид, что ничего не случилось. Такое мы умеем, в конце-то концов.

— Это не значит, что всё пройдёт без следа.

Быстро ответил я. Сам не поняв, сколько осуждения в моих словах.

Случается порой, что ты не можешь забыть то, о чём сожалеешь.

Есть даже выражение «сделанного не воротишь».

Ещё вчера мы нормально разговаривали друг с другом, а сегодня между нами вдруг выросла стена. И больше мы не сказали друг другу ни единого слова. Даже перестали обмениваться письмами, хотя раньше всё время так делали.

Само по себе всё было не так уж и плохо. Мы не просто натянуто улыбались друг другу, мы ещё и старались вложить в эти улыбки «ничего страшного, мы же по-прежнему друзья, да?».

Но таящееся в глубине ощущение, что это неправда, никуда не уходило. И от натянутости мы никак не могли избавиться. Постепенно мы расходились всё дальше и дальше, и в итоге всё кончилось.

Хаяма прикрыл глаза и заговорил.

— Всё так, как ты говоришь. Уверен, Хина думает то же самое.

— Разумеется. Если вы рассчитываете после всей этой суеты и дальше веселиться, как ни в чём не бывало, то зря.

В некотором приступе злости я слегка пнул подвернувшийся под ногу камешек. Он отлетел к Хаяме. Хаяма медленно поднял камешек и уставился на него. Словно стараясь не смотреть в мою сторону.

— Не знаю... не думаю, что это так. Для меня главное - те отношения, что между нами сейчас.

— Да нет, именно так. И что думает об этом Тобе? Он ведь так старается. Его мнение ты учитывать не собираешься?

Получив такой удар, Хаяма стиснул камешек в кулаке.

— Я много раз советовал ему сдаться. Потому что не думаю, что Хина сейчас готова открыться ему... Всё равно нам не предсказать, что произойдёт дальше. Потому что я и не хочу, чтобы он торопил события.

Хаяма развернулся к реке и швырнул камешек. Тот несколько раз отскочил от поверхности воды, прежде чем нырнуть на дно.

— То, что ты не хочешь потерять, куда важнее того, что ты можешь приобрести.

Он смотрел на воду, словно стараясь увидеть брошенный им камешек. И продолжал всматриваться, прекрасно зная, что найти его невозможно.

Вот мы и дошли до разговора о возможных потерях. Хаяма сказал несколько вещей.

Он совершенно уверен, что люди всё время что-то теряют. И отношения тоже имеют свойство заканчиваться. Если они действительно так важны для него, как он говорит, он сделает всё возможное, чтобы их не потерять. Вот что он по сути заявил.

Но это всего лишь софистика.

— Говорить ты мастер. Насколько я вижу, заботишься ты исключительно о себе.

— А что!..

Хаяма глядел на меня с явной злобой, голос его дрожал. Я ответил ему столь же неприязненным взглядом.

Получив такой ответ, он глубоко вздохнул, словно пытаясь скрыть неловкость за такую резкую реакцию. И с расстановкой заговорил.

— А что бы сделал ты? Что бы сделал ты, окажись на нашем месте?

— Не пытайся свалить всё на меня...

Если бы на их месте был я, я бы... или нет. Нет смысла думать об этом. Я не Хаяма. И конечно, не Тобе.

Пытаться решить, что бы на их месте сделал я - пустая трата сил. Вот почему я не хочу об этом говорить.

— Значит, ты не хочешь, что бы что-то изменилось.

— ...Да, именно так.

Хаяма буквально выплюнул эти слова. Его голос сочился столь нехарактерными для него болью и раздражением.

Да.

Нежелание, чтобы что-то менялось.

Как минимум, его я могу понять.

Я имею в виду, должен понять.

Когда хочешь донести до кого-то свои чувства, не обязательно рассказывать историю всей своей жизни.

Отношения, когда ты не можешь продвинуться дальше. Отношения, когда ты не можешь простить человека, лезущего не в своё дело. Отношения, когда ты не можешь простить того, кто не считается с тобой.

В пьесах и мангах того, кто преодолел этот барьер, ждёт счастливый конец. Но реальность не так добра. Она куда более жестока и равнодушна.

Нет ничего более важного. В момент, когда ты теряешь что-то незаменимое, ты понимаешь, что потерял это навсегда.

И потому я не могу назвать Хаяму трусом. Не говоря уже о том, чтобы посмеяться над ним.

Можно сказать, что нежелание двигаться дальше – это правильный выбор. Пусть, если это ради его счастья.

Я не находил слов, которыми мог бы опровергнуть цельность его ответа.

И не мог найти какую-либо ошибку в нём.

Видя, что я не спорю и не возражаю, Хаяма тихонько вздохнул.

— Ты совершенно прав... Это просто мой эгоизм.

Он мрачно усмехнулся.

Но эта усмешка подействовала на меня не так, как он хотел.

— Не смотри на меня свысока, Хаяма. Я не из тех, кто легко верит чужим словам.

Я из тех, кто смотрит на то, что скрыто за словами. Вот такая вот бесполезная у меня особенность.

— Вот почему я ни на секунду не поверил тебе, когда ты заговорил про свой эгоизм.

— Хикигая...

Он был ошарашен. Хотя, в общем-то, не из-за чего.

Есть те, кто хочет того же, что и он.

Есть люди вроде меня.

Есть девушки, которые врут и прячутся за маской, чтобы защитить что-то.

Хаято Хаяма хочет не навредить никому. Он не может действовать, потому что знает, что этим ранит кого-то, с кем связан.

Любой его шаг причинит кому-то жестокую боль и тем самым что-то разрушит.

Кто вправе отвергать решение того, кто мучительно хочет что-то защитить?

Мы все живём в смехотворно узком мирке, причём не так уж и долго.

Кто вправе критиковать того, кто старается ценить оставшееся ему недолгое время?

Желание не потерять ничего более чем естественно.

Что я должен сделать, уже решено.

Хаято Хаяма не может ничего выбрать. У него слишком много того, что ему дорого.

Хачиман Хикигая не может ничего выбрать. Потому что выбор только один, и альтернативы ему нет.

Как бы иронично это ни было, в неспособности выбрать мы с ним схожи, а в остальном совершенно разные.

Хаяма хочет защитить то, что я не в силах понять.

Но так даже лучше. Потому-то я и способен на то, чего не могут другие.

Я развернулся, уходя. Хаяма окликнул меня в спину.

— Я правда не хотел и это на тебя взваливать...

Я тем более этого не хотел, скотина.

Любовь и дружба – это то, чему поклоняются массы. Но достаются они лишь победителям.

Плача проигравших никто не слышит.

Раз так, я возьму всё на себя. Буду петь изо всех своих сил.

Балладу о тех, кто страдает молча.

Реквием тем, кто может лишь притворяться, даже если их тянет к кому-то.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3531494>